

Однажды нарушенную связь тела и души было нелегко восстановить. Эта была особенная, кармическая составляющая, во многом определяющая судьбу человека после его смерти. Без неё душа была обречена либо растаять без следа и возможности новой жизни, либо искать способы выживания с переходом в иное качество. По крайней мере, Турик Варлом не знал способов возвращения в тело, после того как связь с душой была разорвана. Но зато пустое тело могли использовать разные эфирные сущности или опытные духовные мастера.

— Ты ведь не Амая, я прав? — произнес Мастер Турик, медленно приближаясь к девочке. Её глаза были закрыты, поэтому он пока что не мог использовать ножницы. К тому же, в его душу закрадывалось пугающее предположение, что на духовном мастере, не имеющем полноценной кармической связи с телом, артефакт может не сработать. А значит, ему, возможно, придется сражаться в рукопашную.

Если бы это была прежняя юная Амая, он напал бы даже не задумываясь, но с опытным мастером внутри Алмазного тела ввязываться в драку было рискованно. Сначала надо было всё-таки попробовать Ножницы Загробного Мира, а для это надо было разговорить противника и усыпить его бдительность.

— Могу ли я узнать имя достойного Мастера, посетившего мою хижину и цель его визита? Может быть, мы могли бы договориться? Мне есть, что Вам предложить.

Стелла наблюдала с помощью своего восприятия, как старик продвигается к точке, в которой был установлен Цепной захват. Она понимала, что он пытается заговорить ей зубы, но это как раз входило в её план.

— Можешь называть меня Стелла. Я пришла сюда за страницей. Если ты отдашь мне её добровольно, я оставлю тебя в живых.

В часть звуков, произносимых её голосом Стелла вкладывала ману, формируя аудиальное заклинание. Такие заклинания, вплетённые в речь, было трудно распознать, и ещё труднее остановить их воздействие. Особенно, если ты ещё и находишься под воздействием Духовной Слепоты.

При упоминании страницы старик едва заметно вздрогнул. Очевидно, он не ожидал, что Стелла про него так много знала. Он предполагал, что она обнаружила его связь с пропажей юниоров, и думал, что сможет подкупить, но если в деле начинала фигурировать страница, то оно принимало скверный оборот.

— Госпожа Стелла, о чём вы только говорите, какая страница? — сделал он глуповатое лицо, решив потянуть время насколько максимально это возможно.

— Та самая, ради которой ты совершил столько убийств, — то, что он убил многих, было лишь догадкой, но Стелла в ней не сомневалась. Она продолжала переплетать свой голос с маной, хоть это и было довольно болезненно для её горла и голосовых связок. Чем дольше она будет говорить, тем сильнее окажется финальный эффект заклинания. — Или ты сейчас будешь отпираться, говоря, что не имеешь ничего общего со смертями юниоров в Бьё?

— Разве уже подтверждено, что все эти юниоры мертвы? — Турик Варлом был в курсе всех подробностей расследования, и ни в одном из случаев тело не было найдено.

— Полагаю, ты избавился от тел, а все следы ауры подчистил с помощью амулета, висящего на шее той женщины, — Стелла по-прежнему не открывала глаз, следя за всем исключительно с помощью восприятия души. Она не знала точно, как активировались ножницы, и какие ещё

трюки были в запасе у Мастера, но механизмы воздействия на душу ей были хорошо известны. Глаза были не просто зеркалом души, а своеобразной запасной дверью для неё. И если не получалось установить физический контакт, то для большинства взаимодействий с разумом и воспоминаниями нужно было установить зрительный.

— Божественные Мастера, подумать только! Этого старика обвиняют в убийстве детей! — всплеснул руками Турик Варлом, но на этот раз он не продвигался ближе к девичьему силуэту, а наоборот, потихоньку пятился назад.

В паузах между репликами старик лихорадочно соображал, что же ему теперь делать с этой загадочной Стеллой в теле Амаи иль Тэ, и чем больше он думал, тем сильнее он ощущал страх. Если она была могущественным Мастером, способным завладеть еле живым телом, то даже если он сейчас убьёт Амаю, или с помощью ножниц вытащит из её тела душу Стеллы, то скорее всего она сможет сбежать, а потом вернуться за ним в другом обличье. Что ему остаётся делать? Бить и бежать, или сразу бежать, рассчитывая, что Стелла не сможет его догнать, находясь в несовместимом с эфиром теле? Ослабленное восприятие мешало оценить обстановку на наличие ловушек, а Турик был не готов жертвовать собой, поэтому всё больше и больше склонялся просто к побегу.

— Ну, как минимум, Амаю иль Тэ ты убил самолично, — продолжала говорить Стелла. — И сбросил её тело с утёса, потому что скрывающий амулет в тот момент был занят. Скажи, чем тебе помешала девочка? Она обнаружила хижину?

В этот момент Стелла открыла глаза и посмотрела на Турика, давая ему возможность напасть, но старик уже твердо решил бежать, и расценив это движение как акт готовности Стеллы к бою, рванул из хижины. Он использовал для побега эфирную технику, позволяющую развивать огромную скорость, но Стелла была уже наготове, ей оставалось лишь произнести последние звуки заклинания.

— Стоп! — едва слышно проговорила она, наполняя это слово маной.

Внезапно Мастер Варлом потерял равновесие и упал. Стелла, не мешкая, наступила ногой на подготовленный магический круг «Цепного захвата». Ловушка активировалась, выбросив в воздух несколько десятков призрачных цепей, которые молниеносно скрутили не успевшего подняться старика.

— Так что там случилось с Амаей? — повторила женщина свой вопрос, склонившись над Мастером Хранителем, упакованным в плотный кокон из призрачных цепей.

<http://tl.rulate.ru/book/119750/4958212>